

ИСТОРИЯ ПИСАТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Алексей Толстой в Сызрани

Прохладным воскресным вечером 24 августа 1897 года к легкому причалу уездного города Сызрани подошел пароход из Самары. Подали трап, и пассажиры, суетясь, направились на берег, отмахиваясь от назойливых извозчиков.

Оставив караулить вещи 14-летнего сына Лешу, Александра Леонтьевна Бостром-Толстая вместе с сызранским знакомым Евгением Михайловичем Синявским - редактором-издателем "Сызранского листка объявлений", тоже сошла на берег. Извозчика они нашли быстро и теперь дожидались, пока схлынет основная масса пассажиров.

"В Сызрань приехали мы часов в 9 вечера и очень долго провозились с багажом, - напишет Александра Леонтьевна спустя два дня мужу Алексею Аполлоновичу Бострому в его родовое имение Сосновку. - Проклятые извозчики совсем не умеют обращаться с вещами, уронили мою кровать и немного попортили сетку".

Остановились Толстые в номерах Маркова (комната 3) на улице Большой, ныне Советская. Но гостиница есть гостиница, и через месяц, между 16 и 20 сентября, подыскав жилье поуютнее, они переехали на частную квартиру к сестрам Александровым, здесь же на Большой.

Через месяц Александра Леонтьевна сообщит мужу: "Я очень рада, что ты меня поместил здесь... Хозяева хорошие, стараются, как бы нам лучше..."

Еще бы не стараться: 8 рублей за квартиру - деньги немалые. А потому дела по дому, пока Леся в училище, вела Александра Леонтьевна, и только в декабре у нее появилась единственная помощница - Анюта из Сосновки.

Так и жили они весь 1897/98 учебные годы: Александра Леонтьевна с сыном в Сызрани, Алексей Аполлонович - в Сосновке, изредка, по праздникам наезжая проводить жену и сына.

Приезжал он обычно во главе обоза с продуктами, и всегда эти дни жена и сын ждали, и были они как праздники.

И Александра Леонтьевна, и Алексей Аполлонович понимали, что по-другому нельзя. Ибо был уже горький опыт с поступлением в самарское реальное училище, когда Леша был предоставлен сам себе и в итоге получил на вступительных экзаменах "почти круглую двойку". После чего родителям пришлось срочно спасать положение - устраивать Лелю, как его звали домашние, в 4-й класс Сызранского реального.

Училась Леся неровно: сказывалась "сосновская система", когда с ним занимался домашний учитель Аркадий Иванович Словоохотов - "рябой, рыжий как огонь, отличный человек, с которым Леся жил душа в душу, но науками занималась без перегрузки". Это устраивало Алешу, но не устраивало Александру Леонтьевну: зачем тогда все эти мучения, жизнь в разлуке с любимым человеком?..

Первым учеником делать Лешу родители не собирались, но и быть хуже других было зазорно. Мать видела, что Леся, если захочет, может, значит, надо только его заставить. И Александра Леонтьевна в ущерб своим литературным занятиям (а у нее уже вышло 4 своих книги - для взрослых и детей), часто помогала сыну готовить уроки.

Со временем у Лели в классе появились друзья: Борис Софотеров - сын гласного городской Думы, Степа Абрамов, Всеволод Мусин-Пушкин, и Леша, если были проблемы с учебкой, частенько обращался к ним за помощью, то ли к нему кто-то приходил делать уроки.

Одним из любимых предметов у него была естественная история. А самым трудным (писал Леша в ноябре 1897 г. в Сосновку) - это география и французский. "По-французски писать больно трудно. А из географии трудно города учить и их, и губернии показывать на карте".

Но как ни трудно, учил и 19 мая

1898 г. на итоговом экзамене по географии умудрился получить "5". То есть, учеба шла с переменным успехом, чего не скажешь о поведении: здесь проблемы были всегда. На хуторе Алеша привык чувствовать себя вольным человеком, а здесь, в училище, требовалось соблюдать дисциплину. А это было не по нутру свободолюбивому подростку. Поэтому не один раз вызывали мать в училище по поводу поведения сына, которого в наказание частенько оставляли без обеда.

Но хуже всего то, что с первого дня не сложились отношения Алексея Толстого с инспектором училища А. И. Александровым. В конечном итоге, именно это послужило причиной перевода Леша в 1898 г. в Самарское реальное.

Трагедии из этого Александра Леонтьевна не делала, понимала - учиться лучше на собственных ошибках.

Учеба занимала много времени, но то, что оставалось, Леша отдавал книгам и улице. Он никогда не знал, что такое скука. Уже с первых дней в Сызрани он "добрался в городской библиотеке до Жюль Верна, Фенимора Купера, Майна Рида и глотал их с упоением, хотя матушка и отчим неодобрительно называли эти книги дребеденью".

Когда в Сызрани в летнем театре "Эрмитаж" выступала малороссийская театральная группа, Леша с одноклассниками ходили на представление "и здорово посмеялись, хотя пьеса была чрезвычайно глупа".

Общество реалистов, городские условия накладывали на характер 14-летнего подростка свой отпечаток. Если еще недавно они с Борей Софотеровым ходили после уроков на Сызранку, чтобы "популярить камнями", то со временем они уже бегали по Большой за барышнями.

Дом купца А. П. Белопухова на Симбирской (ныне Ульяновская) улице стал последним местом жительства Толстых в Сызрани. Сюда Леша с матерью переехали 18 февраля 1898 г. На прощание "хорошие хозяева" окрестили своих квартирантов "татарами" за отсутствие у жильцов иконы. После этого Александра Леонтьевна попросит в письме мужа привезти ей "два образка попроще".

К сожалению, этот дом, как и все, где проживали Толстые, не сохранился. Весь центр деревянной Сызрани уничтожил известный пожар в июле 1906 года.

Сгорел также дом купца Ретюнского в г. Николаевке (ныне г. Пугачев, Саратовской области), где 10 января 1883 г. по-новому стилю, на третий день после Рождества родился Алексей Толстой.

Но это не злой рок, ибо до сих пор существует в Самаре дом на ул. Фрунзе, 155 б, который А. А. Бостром купил, продав наконец родовое поместье в Сосновке, и где сейчас находится литературный музей-усадьба А. Н. Толстого.

И так как этот дом напоминает самарцам об известном мастере слова, авторе прекрасных романов "Петр I", "Хождение по мукам" и других, так и в Сызрани многие места напоминают о том времени, когда здесь сто лет назад жил и учился никому не известный Алеша Толстой.

Это сад "Эрмитаж" - ныне детский парк "Гномик", общественный (Сиреневый) сад возле Спасской (часовой) башни, который отыскала по приезду Александра Леонтьевна "с прекрасным видом на речку Сызрань, заливные луга, горы, Заречье", руины каменной Никольской единоверческой и Ильинской церквей, Красный мост через Крымзу по дороге на 2-ю Сызрань и Калашничишин (справа) пруд, который служил зимой прекрасным местом для катания на коньках.

Имя великого русского писателя увековечено в наименовании местного муниципального драматического театра, на мемориальной доске у входа в бывшее реальное училище.

Олег КОРНИЕНКО,
г. Сызрань.

Самаранка. 2000. - ~ 1. - с. 5.